

Розовая, похожая на жабу женщина поднялась за столом для персонала и попросила тишины. За завтраком. Никто не делал объявлений за завтраком, хотя, как он полагал, обычная рутина открытия пиров была нарушена прошлой ночью, так что у женщины не было такой возможности. И все же. Кто она такая, чтобы произносить речи? Она была новым преподавателем защиты от Тёмных искусств - так и должно быть. Конечно же, все, что ей нужно было сказать, могло подождать до первого урока?

Который, кстати, и был первым уроком дня. Гриффиндор и Слизерин. Почему именно эти два дома всегда оказывались в паре на самых нестабильных предметах? Защита от Тёмных искусств, зельеварение, полёты... как будто кто-то хотел, чтобы полетели искры. Он тихонько вздохнул, когда в комнате воцарилась слегка обескураженная тишина.

«Хем-хем», - кашлянул профессор и сладко улыбнулся.

«Что ж, должна сказать, что просто прекрасно вернуться в Хогвартс и видеть таких счастливых маленьких друзей», - ее голос едва заметно натянулся. «Даже несмотря на то, что, похоже, некоторые процедуры изменились». Ее взгляд беспокойно пробежался по путешественникам во времени. «Надеюсь, мы все станем лучшими друзьями, я очень хочу познакомиться с вами поближе», - улыбнулась она. Некоторые студенты впервые, к счастью, посмотрели в сторону Гарри, чтобы обменяться едва скрываемыми ухмылками и усмешками.

«Я буду с ней дружить, если мне не придется одалживать ее кардиган», - шепнула Парвати Лаванде, и обе они тихонько захихикали.

«Министерство Магии всегда считало образование молодых ведьм и волшебников жизненно важным. Редкие способности, с которыми вы родились, могут сойти на нет, если их не возвращать и не оттачивать в процессе тщательного обучения. Древние навыки, уникальные для сообщества волшебников, должны передаваться из поколения в поколение, чтобы мы не потеряли их навсегда. Сокровищница магических знаний, накопленных нашими предками, должна охраняться, пополняться и оттачиваться теми, кто призван к благородной профессии учителя».

Амбридж сделала паузу, чтобы поклониться остальным учителям, но никто из них не проявил желания сделать ответный жест. Гарри увидел, как МакГонагалл и Спраут обменялись многозначительными взглядами, и посмотрел на Тома, выражение лица которого было нечитаемым. Жаба продолжила.

«Каждый директор и директриса Хогвартса приносили что-то новое в тяжелую задачу управления этой исторической школой, и так и должно быть, ведь без прогресса наступает стагнация и упадок. Но прогресс ради прогресса не следует поощрять».

Гарри почувствовал, как у него похолодела кровь. О нет. Рон выглядел так, словно погрузился в сон, его щека скользнула по ладони, которой он подперся. Гермиона выглядела возмущенной. Все ученики вступали в робкие разговоры, а те, кто не вступал, оставались с остекленевшими глазами. Она продолжала в том же духе.

«...мы намерены сохранить то, что должно быть сохранено, усовершенствовать то, что должно быть усовершенствовано, и отсесть те практики, которые должны быть запрещены».

Она села. Дамблдор зааплодировал, за ним последовали сотрудники и ученики. Гарри почувствовал, как в его груди поднимается волна ненависти и отвращения к женщинам в розовых одеждах. Рон, казалось, привлек к себе внимание, поскольку завтрак медленно продолжался, хотя времени на еду уже почти не оставалось.

«Что это было?» - пробормотал он, разглядывая бекон. «Кто-нибудь из вас понял хоть слово? Это была самая скучная речь, которую я когда-либо слышал, а я вырос с Перси».

«Думаю, в этом и был смысл», - мрачно пробормотал Гарри. «Студенты известны тем, что не обращают внимания». На мгновение они оба посмотрели на него так, будто у него выросли две головы. Гарри понял, что год назад он бы не обратил внимания на всю лекцию, сочтя ее нудной вафлей.

«Это значит, Рональд, - сквозь стиснутые зубы объяснила Гермиона, хотя она все еще выглядела слегка застигнутой врасплох. «Министерство вмешивается в дела Хогвартса».

Рон, Рон и Гермиона стояли перед классом Защиты. Среди учеников раздавалось негромкое бормотание, которое стихло при приближении путешественников во времени.

Том выглядел довольно мрачным, хотя Гарри решил, что ему это показалось или он спроецировал свои эмоции на других. У Тома было не так много причин ненавидеть Амбридж: похоже, она придерживалась той же линии исключительности магии, что и он. Их взгляды на мгновение встретились, но не успел никто из них заговорить, как раздражающий, придыхающий голос позвал их в класс. Том схватил Рона за руку и потянул его на «сторону Слизерина». Рон выглядел недовольным. Гарри поднял брови. Амбридж смотрела на них обоих, поджав губы.

Чтобы доказать свою правоту, он сел с Томом, но сделал так, чтобы они оказались в центре комнаты, а Рона и Гермиону пригласил сесть по другую сторону от себя. Он не был уверен, что они выглядят облегченными от того, что их не бросили, или напуганными тем, что находятся так близко к змеям. Губы Тома слегка искривились от смеха и чего-то еще.

«Волшебные палочки, пожалуйста, - попросила Амбридж, взмахивая над доской своей маленькой палочкой. Защита от темных искусств; возвращение к основным принципам.

Гарри чуть не застонал. Не хочу показаться высокомерным, но он уже сдал СОВ, год тренировался с избытком, и возвращение к базовым принципам было ему не нужно и нежелательно. Уроки и так были до безобразия однообразными, а теперь они превратились в новую Историю магии без возможности вздремнуть.

Слинхарду раздали книги, и на доске появились цели курса. Он пролистал текст без

энтузиазма. На лице Тома появилось выражение презрения, которое говорило обо всем. У Гарри возникло ощущение, что молодой Темный Лорд даже не хотел прикоснуться к их книгам, не говоря уже об их изучении.

<http://tl.rulate.ru/book/118974/4783394>